

Коронакризис перезагрузит французскую экономику

Страна делает ставку на технологическую независимость, цифровые технологии и инновации в здравоохранении и образовании.

Текст: Марина Журавлева

← По прогнозам ЦБ Франции, в 2023 году динамика национальной экономики сможет вернуться к докризисному уровню

Согласно прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), в этом году ВВП Франции может вырасти на 5,8%. Даже с учетом второй волны распространения коронавируса и нового локдауна в марте и апреле 2021-го Минфин Франции рассчитывает на рост ВВП по итогам года в пределах 5%, приводят СМИ слова главы ведомства Брюно Ле Мэра. Как заявил в марте в эфире радио France Info глава Центробанка страны Франсуа Виллеруа де Гало, это будет самый сильный подъем французской экономики за последние почти 50 лет с 1973 года: «В прошлом году была беспрецедентная рецессия, а в этом году — исторический подъем». Восстановление экономики продолжится и в 2022 году, прогнозируют в ЦБ страны: рост составит 4%, в 2023 году динамика экономики вернется к докризисному уровню.

Франция вошла в число стран, наиболее пострадавших от глобальной пандемии как с точки зрения здоровья населения, так

и по глубине воздействия коронакризиса на экономику. По данным МВФ, на фоне среднего по зоне евро падения экономики в 2020 году (минус 6,6%) ВВП Франции снизился на 8,2%. В крупнейших экономиках Евросоюза ситуация обстоит хуже только в Италии (минус 8,9%) и Испании (минус 11%).

При этом замедление темпов экономического развития в стране наблюдалось еще до пандемии. После экономического кризиса 2014–2015 годов Франция смогла увеличить темпы роста ВВП только к 2017-му, на 2,3%. Однако на протяжении двух следую-

щих лет на фоне общемирового снижения темпов экономики динамика промышленного производства Франции и рост ВВП замедлились, и в 2019 году их прирост составил 0,4 и 1,5% соответственно.

Высокий уровень безработицы (в 2019 году при минимальном для Франции за пять лет уровне безработицы 8,5% трудоспособного населения этот показатель оставался выше среднего среди стран Евросоюза), высокие налоги и госдолг (уже в 2019 году достигал 98% ВВП и продолжает расти) аналитики ОЭСР относят к основным системным проблемам страны.

Основу экономики Франции (более 70% ВВП) составляет сфера услуг. В 2008–2018 годах доля промышленного производства в ВВП Франции неуклонно сокращалась с 18,81 до 16,9%, доля сельского хозяйства не превышала 1,65%, отмечают аналитики Счетной палаты РФ в страновом обзоре. Однако 68% экспорта обеспечивают промышленные предприятия, на страну приходится 3,5% мирового экспорта продукции обрабатывающих производств, в основном средней и повышенной технологичности.

Причем 60% промышленного экспорта направлено в Европу («Экономика Франции в Европе будущего». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018).

Ведущие отрасли обрабатывающей промышленности Франции — машиностроение, в том числе авиационная и космическая индустрия, автомобилестроение, электротехническое и электронное машиностроение, судостроение. Страна также является одним из крупнейших в мире производителей химической и нефтехимической продукции, черных и цветных металлов (алюминий, свинец и цинк); в Западной Европе — крупнейшим производителем электроэнергетики на АЭС.

Релокализация производств

Коронакризис усугубил существовавшие до него хозяйственные противоречия, в частности обострилась проблема делокализации производств в результате переноса части предприятий в Азию и на восток ЕС, отмечает автор научной статьи «Государство в экономике Франции: тест на коронавирус» («Современная Европа», 2020) доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН Марина Клинова.

Возросло значение импортозамещения в национальной и европейской промышленности, даже несмотря на то, что себестоимость производства в азиатских странах ниже, отмечает Марина Клинова.

Например, развитое европейское автомобилестроение оказалось практически в полной зависимости от иностранных поставок аккумуляторов для электромобилей. Как писала Financial Times, до недавнего времени на Европу приходилось только 3% производства данных компонентов, да и те принадлежат азиатским компаниям. Лидеры на рынке — японские, южнокорейские и китайские производители.

Коронакризис нарушил цепочки поставок и показал уязвимость отрасли, отмечает научный сотрудник сектора исследований Евросоюза ИМЭМО РАН Юлия Баронина. Спад производства легковых автомобилей в 2020 году составил 44%, а снижение продаж — 25%.

Восстановление французского автопрома будет проходить в контексте экологизации экономики, развития климатически нейтральных технологий и отказа от автомобилей на бензине и дизельном топливе. Французское правительство направило на поддержку отрасли €8 млрд.

Поддержка технологических компаний в целом — важный вектор достижения суверенитета страны, отмечает Юлия Баронина.

Франция в рейтингах

Франция входит в первую пятерку производителей вина, по оценке Международной организации виноградарства и виноделия (OIV) по итогам 2019 года. По данным международной Deloitte, крупнейшие производители товаров роскоши находятся во Франции и на долю французских компаний в 2019 году пришелся самый высокий показатель в совокупном объеме продаж 100 ведущих производителей товаров класса люкс. Согласно рейтингу Всемирной туристической организации (UNWTO), в 2019 году Франция была признана лидером мирового туризма — по итогам 2018 года ее посетили 89,4 млн человек.

В частности, летом прошлого года правительство создало фонд поддержки стартапов общим объемом €500 млн.

Чтобы снизить зависимость автопрома от импорта, Франция и Германия еще в 2019 году объявили о запуске совместного производства «Airbus аккумуляторы», которое должно быть реализовано во Франции на основе частно-государственного партнерства. Инвестиции в проект оцениваются в пределах €6 млрд.

Похожая зависимость наблюдается и в фармацевтике, отмечает Марина Клинова: 80% субстанций для производства лекарственных компонентов поступают из Азии. Например, во время пандемии резко сократились поставки из Китая продукции фармацевтики и парафармацевтики первой необходимости. Летом 2020 года президент Франции Эммануэль Макрон инициировал организацию в стране критически важных фармацевтических и медицинских производств, пообещав местному бизнесу €200 млн на финансирование инфраструктуры и научных изысканий.

Релокализация производств может дать импульс развитию отраслей и посткризисному восстановлению экономики, уверены эксперты.

Дух реформ

В целом доля французского экспорта на рынке ЕС сокращается, отмечает завсектором региональных

↑ Основой экономики Франции является сфера услуг. Она обеспечивает более 70% ВВП страны

проблем и конфликтов, сотрудник отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН Павел Тимофеев. В 2000 году она составляла около 12%, а к 2018-му снизилась до 9%. Основная задача французской экономики, по его словам, сохранить конкурентоспособность на рынке Евросоюза, что требует снижения издержек производства, затрат на оплату труда, налоговой нагрузки и средств на обеспечение этих условий бизнесу.

По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), практически все шансы у Франции для этого есть. Согласно докладу ВЭФ о глобальной конкурентоспособности (2020), страна замыкает десятку экономик, наиболее готовых к трансформации. Рейтинг из 37 стран, лидерами которого стали Финляндия, Швеция и Дания, основан на анализе 11 основных критериев, в том числе наличия инфраструктуры для цифровизации и энергетического перехода.

Примечательно, что ряд реформ трудового и налогового законодательства, призванных поддержать бизнес и оживить национальную экономику, Эмманюэль Макрон запустил практически с начала своего президентства. Например, повышение единого социального налога, которое затрагивало 60% французских пенсионеров, должно было освободить от налога на безработицу работников частного сектора, а отмена налога на крупные состояния — стимулировать крупных предпринимателей.

Однако эти и другие непопулярные меры вызвали в 2018 году волну протестов, получившую название «Желтые жилеты» (первыми против увеличения цен на топливо и ограничения скорости начали бастовать водители). В результате чрезвычайного экономического и социального положения правительство пошло на попятную, отменило ряд противоречивых мер, например повышение единого социального налога, и наложило мораторий на повышение цен на топливо.

Впрочем, сейчас дополнительные расходы госбюджета на погашение долгов, вызванных пандемией, а также частично — на восста-

новление экономики ляжет на общие плечи государств Евросоюза и Европейский центральный банк, отмечает Павел Тимофеев.

Так, в июле прошлого года саммит ЕС одобрил семилетний план восстановления сообщества с суммарным бюджетом €1,824 трлн: он включает, собственно, бюджет на 2021–2027 годы в €1074,3 млрд и фонд восстановления экономики после пандемии коронавируса объемом €750 млрд.

Ключевое решение в рамках создания фонда восстановления, как подчеркивал Эмманюэль Макрон, в том, что лидеры ЕС впервые в истории договорились размещать общие долговые обязательства Евросоюза, то есть деньги в долг возьмет весь ЕС, а не отдельные его страны, как было ранее. Для возврата долга ЕС намерен ввести «инновационные налоги», в частности налог на переработанный пластик, налог на цифровые транзакции (Франция одной из первых ввела цифровой налог, затрагивающий интересы прежде всего трансграничных цифровых гигантов США), особый режим таможенных пошлин на товары из не входящих в ЕС стран с климатическими стандартами ниже, чем в Евросоюзе.

Как следует из пояснительной записки к национальному плану восстановления до 2023 года France Relance объемом €100 млрд, ЕС профинансирует 40% перезапуска французской экономики. Около трети средств (€34 млрд) Франция планирует инвестировать в повышение конкурентоспособности страны: в том числе €6,9 млрд — в поддержание технологической независимости, из которых €2,6 млрд направят на поддержку развития цифровых технологий (облачных и квантовых технологий, искусственного интеллекта и др.), около €2 млрд — на развитие инновационных проектов, в том числе в здравоохранении и образовании.

« ФРАНЦИЯ » (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №6-8/2021. Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+.

Партнеры проекта: АО «Мазар», ООО «ТОТАЛ ВОСТОК». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Редактор РБК+ «Франция»: Софья Павлова
Выпускающий редактор: Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента: Николай Реутин
Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

**TOTAL
QUARTZ**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

ВЫБОР СБОРНОЙ

TOTAL
Committed to Better Energy™

«Наши торгово-экономические отношения остаются прочными и динамичными»

Каковы сегодня приоритеты французско-российского сотрудничества и как в период пандемии строятся торговые отношения, в интервью РБК+ рассказал посол ФРАНЦИИ в России ПЬЕР ЛЕВИ.

Как вы оцениваете российско-французские экономические отношения? Какие задачи стоят перед странами сегодня?

Наши двусторонние торгово-экономические отношения остаются прочными и динамичными и в нынешний переживаемый нами период политической напряженности: с 2015 года наш экспорт в Россию растет в среднем на 2% в год. Несмотря на коронакризис и падение цен на нефть, в 2020 году двусторонний товарооборот составил около €11 млрд. Франция удерживает значительную долю рынка России, занимая шестое место среди ее мировых поставщиков и третье — среди европейских (3,5% в 2020-м, как и в 2019 году). Наш государственный инструмент поддержки и сопровождения предприятий — Франко-российский совет по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК), совместно возглавляемый министром экономики, финансов и восстановления Франции Брюно Ле Мэром и министром экономического развития РФ Максимом Решетниковым, в рамках которого работают 11 отраслевых рабочих групп, — позволяет открывать новые направления партнерских отношений.

В каких отраслях вы видите перспективы для развития сотрудничества, возможности для диверсификации отношений между странами?

Наши экономические связи структурирует динамичное развитие стратегического партнерства между крупными концернами, которое необходимо поддерживать. Особенно в отраслях, имеющих символическое значение, таких как энергетика, авиационная и космическая отрасли, продовольственная промышленность, автомобилестроение и фармацевтика. Партнерство, развивающееся между Total и НОВАТЭК, служит символом успешного взаимодействия наших предприятий. Возникает отраслевое сотрудничество и в сфере «Индустрии 4.0», цифровых технологий, «зеленых» финансов, сопровождения России в ее экологическом переходе: это экономика замкнутого цикла, «умные» города, новая мобильность, а также туризм и здравоохранение. Сопровождением этого сотрудничества занимаются СЕФИК и его рабочие группы. Также проходят перекрестные встречи между крупными компаниями и стартапами наших стран — «Трианонские стартапы»

(Trianon Startups), названные так в честь Франко-российского форума гражданских обществ (Трианонского диалога), инициированного президентами России и Франции в мае 2017 года в Версале. Очередные встречи Trianon Startups пройдут в июне в Версале и в июле в Екатеринбурге.

Санитарный кризис еще не преодолен, однако нам следует смотреть в будущее. Мы — французские и российские государственные ответственные руководители и хозяйствующие субъекты — должны быть исполнены готовности и решимости, чтобы извлечь все самое лучшее из намечающегося рывка вперед.

В рамках деловой программы Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) должен состояться традиционный «Бизнес-диалог Россия — Франция». Что станет ключевой темой для обсуждения?

В рамках диалога, который пройдет в формате круглого стола, будут рассматриваться темы, представляющие общий интерес для всех ключевых отраслей сотрудничества между странами. В частности, роль предприятий в социально-экономическом развитии и в борьбе с климатическими изменениями. Кроме того, в рамках ПМЭФ пройдет традиционная панельная дискуссия, организованная при содействии Ассоциации европейского бизнеса, посвященная взаимодействию России с Европейским союзом. Действительно, важно учитывать европейское измерение экономических отношений России, поскольку в 2020 году ЕС оставался рынком сбыта номер один для России (40,6% российского экспорта), поставщиком номер один (35,5% российского импорта), а также первым зарубежным инвестором.

«Мы рады отметить, что французские компании не уходят из России»

Как французские компании переживают коронакризис в России и в какие отрасли они готовы инвестировать, РБК+ рассказал генеральный директор ФРАНКО-РОССИЙСКОЙ торгово-промышленной палаты ПАВЕЛ ШИНСКИЙ.

Как сегодня строится сотрудничество между Францией и Россией на уровне бизнеса?

Радикальных изменений с началом пандемии не произошло. Вместе с тем некоторые отрасли приобрели особое значение: это фармацевтика и агропромышленный комплекс в первую очередь. Многие французские компании на российском рынке активно включились со своими партнерами в борьбу с пандемией. Air Liquide снабжала и снабжает медицинским кислородом ковидные больницы, Danone передала 160 т молочной продукции в больницы, докторам, волонтерам. Были и многочисленные инициативы других компаний, которые показали, что французы, работая в России, вместе с другими вступили в общий фронт борьбы с вирусом.

В целом вектор сотрудничества идет на повышение: новые идеи и проекты, новые компании заходят в Россию, строятся новые заводы: только в 2021 году речь идет примерно о десяти новых заводах и производствах.

Насколько сильно пандемия повлияла на планы компаний и страны в целом?

Пандемия создала самое вредное для бизнеса — условия неопределенности. Сложно строить инвестиционные планы, когда нет параметров, позволяющих управлять процессом. Движение в бизнесе сохранилось, но не такое амбициозное, как могло бы быть в привычных условиях. При этом мы рады отметить, что французские компании не уходят из России.

Какие отрасли российской экономики наиболее привлекательны для французского бизнеса?

Безусловно, привлекательными остаются все традиционные сферы

французских инвестиций: от энергетики до электрооборудования, от автомобилестроения до гостиниц. Я бы сказал, что пандемия выявила первоочередность индустрий, очевидно влияющих на качество жизни людей. Поэтому инфраструктура, фармацевтика, биотехнологии и производство продуктов питания сейчас сфокусировали на себе повышенный интерес для инвесторов. Во время нашего франко-российского круглого стола на Петербургском международном экономическом форуме в июне мы обсудим одно из таких важных новых направлений для сотрудничества — улучшение качества жизни людей благодаря экологическим нормам и решениям «умных» городов, разработкам новых услуг, которые пойдут на пользу и потребителям, и планете. Готовность России идти навстречу нормам Парижского соглашения по климату — гарантия плодотворного сотрудничества на ближайшие десятилетия.

Как российский бизнес ощущает себя во Франции в условиях пандемии?

Главное препятствие для российских предпринимателей — сложно-

сти с открытием банковского счета. Если бы французские банки более охотно шли навстречу, то в стране было бы больше российских инвестиций. Сейчас многие французы обоснованно — по объемам деятельности, уровню интеграции — выделяют из числа российских инвесторов РЖД с их французским активом GEFCO.

В 2016 году мы создали подразделение Nauka Innov в целях укрепления сотрудничества между французскими и российскими компаниями в области высоких технологий. В этой сфере можно ожидать новых российских инвесторов. Возможно, конец пандемии и работа нашего центра изменят ситуацию в лучшую сторону.

Обращаются ли к вам компании за информацией и помощью сегодня? Как вы их поддерживаете?

Даже очень активно. Недавно палата выиграла тендер по поддержке французского агропромышленного комплекса на российском рынке (после закрытия французского торгпредства Business France). С тех пор мы ощутили новую — пока непрекращающуюся — волну запросов от новых для нас компаний. В результате сейчас много французских виноделов собираются приехать, чтобы познакомиться российских импортеров и дистрибьюторов со своей продукцией. Это только один пример. Виноделие, гастрономия, агропромышленные проекты — это большое франко-российское будущее, так как страны разделяют общие интересы и культуру производства и потребления пищи. В 2021 году выйдет первый в истории гид Michelin по Москве, и это, безусловно, подогревает интерес к этим сферам по обе стороны бизнеса.

«Сегодня в России есть новые возможности для иностранных инвесторов»

Чем инициативы французских компаний могут быть полезны российским предпринимателям, РБК+ рассказал управляющий партнер международной аудиторско-консалтинговой компании MAZARS в России СИЛЬВЭЙН ФРЕОН.

Что сегодня способствует российско-французским деловым контактам?

В текущей международной ситуации драйвером бизнеса остается сотрудничество. Один из примеров такой кооперации — форум «Трианонские стартапы», инициированный «Трианонским диалогом», который был запущен несколько лет назад президентами России и Франции. Mazars вносит свой вклад, активно поддерживая форум. Это дорога с двусторонним движением: российские стартапы встречаются с большими французскими компаниями, а французские — с российскими. Мы этому активно помогаем: стремимся найти правильное решение, которое соответствует конкретным потребностям компании. В каждом случае мы работаем как одна интегрированная команда, состоящая из российских сотрудников во Франции и французских, практикующих на постоянной основе в России. Например, так взаимодействуют наши эксперты по digital-консалтингу в России и Франции, которые обмениваются своими наработками и опытом, в результате чего клиент получает лучшие из доступных решений в области RPA (Robotic Process Automation) или BI (Business Intelligence).

Чем в настоящий момент привлекательны рынки России и Центральной Азии?

Общеэкономические результаты 2020 года на российском рынке удивили: экономика сократилась менее значительно, чем ожидалось в самом начале пандемии. Сегодня в России есть новые возможности для иностранных инвесторов, учитывая оживление экономики. Интерес французского бизнеса к России и возможность взаимного роста дают шанс на быстрое

« В каждом случае мы работаем как одна интегрированная команда, состоящая из российских сотрудников во Франции и французских, практикующих на постоянной основе в России»

восстановление. С другой стороны, российский бизнес стремится к международной экспансии, и здесь бы обратил внимание на сегмент стартапов. Есть хорошие примеры того, как российские ИТ-компании пробуют почву за рубежом, в том числе во Франции.

Если говорить о Центральной Азии, мы активны в Казахстане, Узбекистане и Киргизии: офисы Mazars есть в Ташкенте и Бишкеке, а в этом году открыли офис в Алматы. Расширение в регионе позволяет помогать как российским клиентам, так и иностранным компаниям, заинтересованным в работе на центральноазиатском рынке.

Как коронакризис отразился на основных бизнес-показателях Mazars?

Несмотря на пандемию, в прошлом финансовом году выручка от продажи услуг в России выросла на 12%. Компания укрепила позиции на рынке и остается устойчивым и конкурентоспособным игроком. Помимо этого в 2020 году мы провели ребрендинг по всему миру, открыли офис в Тольятти и нацелились на дальнейшее развитие в России и Центральной Азии. Как

и все, мы контролировали свои затраты, но те инвестиции в оптимизацию и автоматизацию процессов, которые были сделаны в последние годы, позволили пройти этот непростой период достаточно эффективно. Мы не только не приостановили наем сотрудников в России, но и значительно расширили штат.

Компания заявила о запуске HR-портала Connect. Кто его целевая аудитория?

Это созданный с нуля портал, который способствует оптимизации кадровых процедур и переходу от бумажного документооборота к автоматизированным процессам. Первая версия уже запущена в этом году, а сейчас ведется дальнейшая разработка. Цель платформы — упростить рутинные HR-процессы, сократив при этом трудозатраты. Я сам являюсь руководителем компании, поэтому понимаю важность цифровизации, учитывая, сколько бумаг сегодня должна заполнять HR-команда. Мы уже протестировали платформу на себе и убедились в ее эффективности. Уверен, что Connect поможет любой компании независимо от ее размеров и сферы деятельности.

Санкционные дивиденды

В российском стремлении к импортозамещению французский бизнес видит для себя новые возможности.

Текст: Марина Журавлева

Франция занимает шестое место среди мировых поставщиков России, второе (без учета офшоров) — по потоку и запасам прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и лидирует среди иностранных работодателей по числу занятых россиян на французских предприятиях (160 тыс. человек), по данным экономической службы посольства Франции в России на 1 октября 2020 года.

По объему накопленных ПИИ в разрезе всех стран — инвесторов РФ с учетом офшоров Франция к началу 2020 года заняла девятое место с общим объемом инвестиций \$22,3 млрд, опередив Германию, и четвертое место по количеству проектов прямого иностранного инвестирования — наибольшее их число пришлось на 2015–2016 годы (по 20 проектов), согласно обзору «Итоги внешнеэкономической деятельности РФ в 2019 году» Минэкономразвития РФ.

Более 70% французского экспорта в Россию — товары средней и высокой степени технологичности (информация авторов научной статьи «Внеэкономические отношения России и Франции: Проблемы и решения для их преодоления», 2020, ТГУ). В российском экспорте преобладает сырьевая составляющая, в прошлом году он снизился на 27%, до \$4,6 млрд (данные Russian-trade.com). Поставки французских товаров в Россию сократились лишь на 8%, до €5,2 млрд. При этом продажи транспортного оборудования (24,3% всего экспорта по итогам 2019 года) выросли на 0,5%, как и продукция информатики, электроники и оптики (плюс 1,5%), сельского хозяйства — на 21,2% (данные экономической службы посольства Франции в России).

Ни одна французская компания не ушла из России, отмечают эксперты. Французский бизнес в России достаточно диверсифицирован — он работает в самых разных отраслях экономики и предпочитает вкладывать сразу в производство и развитие персонала на местах, что делает позиции бизнеса более устойчивыми, отмечает эксперт Французского института международных отношений (IFRI) Татьяна Кастуева-Жан. При этом на российском рынке преобладают крупные французские компании, отмечает она, и отношения бизнес выстраивает на высшем уровне. Одним из таких локомотивов остается французская нефтегазовая компания Total. По данным открытых источников, два года назад компания вложила во второй проект добычи сжиженного природного газа «Арктик СПГ-2», размер инвестиций оценивается в \$20–21 млрд, запуск первой линии запланирован на 2022–2023 годы. Последняя встреча президента РФ с представителем французского бизнеса состоялась онлайн в апреле этого года.

Французский бизнес видит возможности даже в условиях санкций, считает Татьяна Кастуева-Жан. Идет, например, трансфер технологий по производству вина и сыра. В 2019 году французская компания Savencia инвестировала порядка 2 млрд руб. в строительство в Башкирии новой площадки по производству сыров. «Санкции вытесняют поставщиков и производителей, и французский бизнес готов занять эти ниши», — говорит Татьяна Кастуева-Жан.

Однако пандемия притормозила развитие новых проектов, особенно с участием среднего и малого бизнеса, отмечают эксперты.

Завсектором региональных проблем и конфликтов ИМЭМО РАН Павел Тимофеев видит дальнейшие перспективы в расширении

межрегионального взаимодействия. Нынешний перекрестный год сотрудничества России и Франции должен привлечь внимание к совместным проектам, в том числе в области образования и туризма.

Развитие внутреннего туризма в России может сделать отрасль инвестиционно привлекательной для французского бизнеса, полагает советник по внешней торговле Франции, сооснователь компании Sensemakers Виктория Михайлова: «Многие французы мечтают прокатиться на транссибирском экспрессе по Сибири».

Кроме того, по ее словам, российскому бизнесу тоже стоит задуматься об инвестициях в одну из самых сильных европейских экономик.

Необходимо развивать институты сопровождения и поддержки внешнеэкономической деятельности, так как рынок Европы в целом достаточно плотный и зарегулированный, говорит Павел Тимофеев. По его словам, у нашего малого и среднего бизнеса есть потенциал в области микроэлектроники и цифровых технологий.

По данным экономической службы посольства Франции, в стране работают лишь около 30 российских предпрятий. Большая часть занятых на них 3,5 тыс. сотрудников работают на РЖД, которые в 2012 году приобрели французскую транспортную компанию GEFCO.

Новые возможности для совместных проектов аналитики дипмиссии видят в том числе в сфере энергетического перехода, технологий «умного» города, новых видах транспорта и инноваций в здравоохранении.

\$22,3
млрд

составляет общий объем французских инвестиций в Россию